

Р.С. Кимягарова
НИ ПАВА НИ ВОРОНА¹:
АНАЛИЗ БАСНИ И.А. КРЫЛОВА «ВОРОНА»

Аннотация. В статье анализируются особенности языка басни И.А. Крылова «Ворона», исследуются ее печатные варианты. Крылов рассматривается как создатель русского басенного языка.

Ключевые слова: Крылов; история русского языка; басня; лексика; стиль; идиомы.

Kimyagarova R.S. Neither peacock nor crow: analysis of the I.A. Krylov's fable «Crow»

Summary. The article deals with the peculiarities of the language of the I.A. Krylov's fable «Crow» and its published variants. Krylov is considered the creator of the Russian fable language.

Keywords: Krylov; the Russian language; fable; lexis; history of language; idioms.

Басня «Ворона» впервые опубликована в «Полярной звезде» на 1825 г., поступила в С.-Петербургский цензурный комитет 24 февраля 1825 г. Затем перепечатана в «Баснях» 1825 г. (VII, 26); 1830 г. (VII, 26); 1834 г. (VII, 20); 1840 г. (VII, 26); в последнем прижизненном издании 1843 г. (VII, 27). Текст окончательно установлен в издании 1843 г. Эта басня постоянно помещалась автором в седьмую книгу басен.

Басню «Ворона» – можно назвать одним из талантливейших произведений И.А. Крылова. Это – ярчайший пример того, как

гениальный баснописец не только перевел басню с классическим сюжетом, но и обогатил ее своим пониманием и открыто перенес действие в российскую действительность. Именно поэтому ошибочно считать ее простым переводом: это – оригинальное произведение баснописца.

Басня даже для Крылова построена нестандартно: она открывается поучением автора, а заканчивается описанием конкретного случая из российской жизни, несмотря на то что басня восходит к классическому сюжету Эзопа.

Существительное *павлин* (латинское *Pavo cristatus*, ср. позднелат. *ravus*), по данным Словаря русского языка XI–XVII вв.², зафиксировано в русском языке с XV в. По данным этого словаря, слово *пава* имеет три значения: 1. «Павлин», с отсылкой на Русско-немецкий словарь XVI в., 2. «Самка павлина» и 3. В народно-поэтической речи – «птица, имеющая красоту павлина, но осознаваемая, по-видимому, как существо женского пола» с примером «Красна пава перьем, чесна жена мужем» (из пословиц П. Симони XVII в.). Это значение хорошо всем известно по сказке А.С. Пушкина «О царе Салтане»:

*А сама-то величава,
Выступает, будто пава.*

Словарь языка Пушкина³ приводит вот какое значение: «о женщине с плавной, величавой походкой», употребляется в сравнении. Это значение также реализуется и в пословицах: «идет, словно павушка плывет»; «барыня павой плывет».

В статье *пав* («павлин») в Дополнительных статьях к Судебнику царя Иоанна Васильевича (список XVII в.) читаем: «Цѣна птицам домовым... пава или пав 2 рубли с четвертью»⁴. В языке XVIII в. (так же как и в современном русском языке) встречаются два слова для обозначения самой красивой птицы с нарядным, ярким оперением – *пава* и *павлин*⁵. *Пава* – это «самка павлина» со скромным оперением и *павлин* – «самец» с роскошным хвостом. Ср. забавное замечание у Федора Эмина в романе «Приключения Фемистокла», 1762 г.: «Напрасно... почти во всем светѣ мушцины (так!) большими, нежели женщины почитаются; знать то народ от павлина так о себѣ думать научился»⁶.

Восхищение красотой павы (см. поговорку «знать паву по перьям») позволяет предположить, что речь идет о павлине (самец с ярким оперением). И поговорки свидетельствуют о том, что павой называли также павлина. Иначе невозможно понять семантику поговорок, восхваляющих красоту павы (см., например, в Словаре живого великорусского языка В.И. Даля – «знать паву по перьям»⁷).

В XVIII в. отмечено целое словообразовательное гнездо с корнем *пав-*: существительное *павленок* «маленький павлин» и четыре притяжательных прилагательных с различным написанием и разным словообразовательным оформлением: *павлинов*, *павлинов-ый*, *павлиный* и *павлиний*⁸. В Словаре В.И. Даля⁹ это гнездо дополнено еще рядом существительных: *пав*, *павлинчик*, *павич*, *павочка*, *павонька павушка*, *павлинушка*, *павчá* «павлиний цыпленок»; рядом прилагательных: *павино*, *павлиново*, *павлинье*, *павлиний*, *пáвный*, *павы*; в переносном значении: *павлиниться* «чваниться, спесивиться».

Эта басня восходит к классическому сюжету: у Эзопа она называется «Соя и Голуби». Переводили басню и русские переводчики. В.Ф. Кеневич, анализируя басню Эзопа, делает такой вывод: «Басня учит, что и нам должно быть довольными своим, помня, что жадность, не пользуя ни к чему, часто отнимает и то, что имеем»¹⁰.

В басне Эзопа «Соя и Голуби» (цитируется по переводу Мартынова, опубликованному в работе В.Ф. Кеневича¹¹) главное действующее лицо – *Соя* (сойка), которая «выбелила себя» и пошла жить к голубям из-за того, что их хорошо кормили. Пока она молчала, голуби принимали ее за голубку, но однажды, забывшись, она закричала, тогда голуби поняли, кто она, и стали ее бить и прогнали. Сойка возвратилась к себе, но сойки также не узнали ее и тоже прогнали. Басня учит, что нужно быть довольным тем, что есть от природы, и что жадность приводит к тому, что мы теряем и то, что имеем.

У М.Л. Гаспарова есть перевод басни на сходную тему, но с другой мотивировкой и другими героями – «Галка и Птицы»¹². Главное действующее лицо здесь – Галка. Зная, что она некрасива, Галка стала подбирать птичьи перья и украшать себя ими, когда Зевс пожелал назначить птицам царя. «Разубранная» она предстала перед Зевсом, и он уже хотел выбрать ее царем. Но птицы,

«вознегодовав», обступили Галку, и каждая вырвала «свое перо». «И тогда, голая, она снова оказалась простой галкой». Мораль: «Так и у людей должники, пользуясь чужими средствами, достигают видного положения, отдав чужое, остаются такими же, как были». Из этого перевода ясно, что галка украшала себя чужими перьями из корыстных побуждений.

У Эзопа есть еще одна басня с похожим сюжетом, но иной моралью – «Галка и Ворона»¹³. «Одна галка была ростом больше всех других». Она «воспылала презрением к своей породе» и попросилась жить к воронам. Но вид ее и голос были незнакомы воронам, и «они побили ее и прогнали». «Отвергнутая», вернулась она к своим галкам, но те не захотели ее принять, «негодую на ее спесь». Так и осталась она «ни при тех, ни при этих». Мораль: «Так и с людьми, покидающими отечество для чужих краев: на чужбине их не уважают, а на родине чуждаются». Здесь совершенно иной конец басни. Скорее, на этот сюжет написана Крыловым другая басня – «Две Мухи». Во всяком случае, конец басни свидетельствует именно об этом.

У Федра и Лафонтена также есть этот сюжет. Федр назвал свою басню «Надменная Галка и Павлин», сохранив рассказ Эзопа, но предложил иную мораль: он осуждает тех, кто «тщеславится чужим»¹⁴.

У Лафонтена также есть басня с таким сюжетом. Она названа «Geai ragé des plumes du paon», а в переводе на русский – «Сойка, украшенная перьями Павлина». Перевод опубликован в 1805 г. в книге «Басни Эзоповы на французском с переводом на Российской» (без указания на авторство французского оригинала, но с заглавием Лафонтена). Вот ее содержание. Соя набрала павлиньих перьев и украсила себя ими. «Она так возгордилась этим украшением, что едва удостаивала смотреть на других птиц». Сначала павлины не узнали ее, но затем поняли обман и начали вырывать свои перья. В конце басни помещено заключение: насмеваются над теми, кто хочет «без опасения присвоить себе знания другого», т.е. мораль совершенно иная.

Наиболее ранним переводом на русский язык басни с этим сюжетом является прозаический перевод Василия Волчкова 1747 г. «Галка в чужом перье»; опубликовано в издании «Эзоповы басни с нравоучением и примечаниями Рожера Летранжа вновь изданные,

на россиской переведены в Санктпетербурге (так!) канцлером Академии Наук секретарем Сергеем Волчковым», 1747 г. С. 153–155. Басня 32). Галка «перья разных птиц на себя навешала» и таким краденным убранством, «возгордѣвши», «всех птиц пренебрегать начала». Она всех своих товарищей так «озлобила» «сею глупую и тщетную гордостью», что они, «проведавши» о галкином щегольстве, напали на нее и «не только краденые перья с нее оборвали, да и собственнаго ея пуху не мало выщипали». Таково содержание басни. Затем следует «учение»: «Мы друг у друга много кое чево крадем. Кто беден да спесив тот должен подлинно верить, что не только все его ругать и везде над ним смеяться будут, да того еще надобно сберечься, чтобы не побили». Таким образом, в басне идет речь о воровстве.

Затем следует «примечание», видимо, от переводчика, которое еще более сужает тему и сводит все к осуждению плагиата. «Каждая тварь и всякой человек в том состоянии и щастливее (так!), в котором природа его определила». «К смеху и ругательству готовиться надобно», если «галка павою, а осел львом быть захочет». Щегольство Галки чужими перьями приравнивается к поведению всякого рода обманщиков, лжецов и хвастунов; «а особливо до таких высокопарных говорунов касается, от которых от других украдкою научившись, за мудрых и примерных людей сами себя по тому проповедают, что из других книг по лоскуткам выписав, властно как лапти пенькою подковыривают, а от себя ничего выдумать или из своей головы написать не в состоянии, а как такое их щегольство по суставам разберут, то ясно окажется, что все сие перье, на подобие Езоповой галки, краденое, только немного новою краскою распестрено».

В переводе В.К. Третьяковского 1752 г. басня на этот сюжет названа «Ворона, чванящаяся чужими перьями»¹⁵:

*Набрала Ворона перышек от прочих птиц,
Убралась та всеми снизу вверх без мастериц;
Величаться начала сею пестротою,
Презирая птичек всех в том перед собою.*

Ласточка первая заметила свое перо у Вороны и вырвала его. За ней и другие птицы сделали то же самое. «Всю ее обнажили чем всех обще и себя ею насмешили». Голая Ворона подверглась все-

общему осмеянию. Мораль: «Так и у людей должники, пользуясь чужими средствами, достигают видного положения, но, отдав чужое, остаются такими же, как были».

В 1756 г. (в «Ежемесячных сочинениях» за июнь 1756 г.) опубликована басня «Сорока в чужих перьях» анонимного автора. «Сорока в перья птиц прекрасных убралась», и ей захотелось похвастаться «перед сестрицами».

*Отмѣнной выступью пошла,
И стадо птиц нашла;
Взгордяся перьями чужими,
Ворочалась пред ними;
То подымает нос, то выставляет грудь
Чтоб лутче (так!) тѣм птиц прочих обмануть.*

Но очень быстро птицы поняли обман, так как «природной простоты убранство то не скрыло». Чтобы наказать сороку, птицы по перышку «из ней» все начали щипать. «Вся тайна оказалась, Сорока бѣдная сорокою осталась».

Сохранилась еще одна басня анонимного автора без названия¹⁶. Привожу эту басню целиком как образец докрыловского творчества.

*Стихами врать не стыдно
И не положена за то титанам казнь.
Послушайте-же баснь:
Воронѣ стало вдруг завидно,
Что нѣтъ у ней павлинаго хвоста;
Понравилась ей тѣх перьев пестрота;
И вознамѣрилась во что бы ей ни стало,
Достать себѣ такой же хвост.
Трудилась не много и не мало,
И вот,
Как все желанье совершила:
Головку подняла,
Павлиных перьев набрала,
И на себя их нацѣпила.
Хотя ж легко чужое доставать,
Но трудно отдавать.*

*Павлины приобъжали,
И бѣдную ворону оципали.
Так щеголь в долг набрав вещей
Гордится;
Но как придет срок векселей,
Уборов всѣх лишится.*

Басня приведена полностью, для того чтобы показать докрыловский уровень понимания текста, суженного до бытового уровня (тема касается лишь щеголей).

Известен перевод А.П. Сумарокова, назвавшего свою басню «Коршун в Павлиньих перьях»¹⁷. Автор заменил Ворону Коршуном, который «убрался» в павлиньи перья и был признан всеми за павлина:

*Павлин мой чванится, и думает павлин,
Что едакой великой господин
На свете он один.*

Но когда его оципали, то стал он «ни коршун ни павлин». Кончается басня так:

*Кто коршун, я лишен такой большой догадки,
Павлиньи перья взятки.*

«Рассказ применяется к низким людям, которые гордятся чинами», – комментирует мораль басни В.Ф. Кеневич¹⁸.

С баснями М.М. Хераскова «Сорока в чужих перьях» и Д.И. Хвостова «Ворона в Павлиньих перьях» (на которые ссылается А.П. Могилянский)¹⁹ ознакомиться не удалось.

Рассмотрим басню И.А. Крылова на этот же сюжет²⁰. Она близка к классическому сюжету. Б. Коплан в «Примечаниях»²¹ писал, что крыловская басня «заимствована у Лафонтена». Но это не совсем справедливо, так как начало и конец басни совершенно оригинальны. Начало басни – рассуждения автора об абстрактных человеческих отношениях. А конец открыто приближен к русской действительности (на что указывает сам баснописец). Мораль Крылова оригинальна. Главная героиня крыловской басни Ворона, решив всех удивить, вставила в свой хвост перья Павлина, т.е. основная часть басни традиционна. Но ни мораль, ни заключение не имеют аналогов.

Заключение автор закончил случаем из современной ему жизни: «Я эту басенку вам былью поясню». Смысл морали и заключения не изменялся в процессе работы над басней.

Сохранились три рукописных варианта этой басни и несколько печатных вариантов. По ним видно, какую работу проделал И.А. Крылов, трудясь над своим «переводом». В черновых вариантах заглавие отсутствует. Впоследствии (в 1834 г.) автор назвал басню просто «Ворона», отступив и здесь от классической и русской традиций.

«Изучение текста всех прижизненных изданий басен Крылова необходимо не только потому, что без этого невозможно восстановление текста отдельной басни, но также и потому, что только такое изучение может обеспечить установление их канонического текста», – писал А.П. Могилянский²².

Варианты позволяют понять, как баснописец работал над басней, хотя сюжет ее не менялся на протяжении всей работы. Для этого рассмотрим отдельные лексические замены и уточнения порядка слов, сделанные автором. Так, во второй строке:

*Когда не хочешь быть смешон,
Держися звания, в котором ты рожден.*

первоначально было: «Старайся быть в кругу в котором ты рожден», т.е. существительное «круг» заменено на «звание». Круг в значении «группа людей, идейно связанных между собою чем-л.» (является семантической калькой с французского или немецкого слова²³), в баснях не встречается, отмечен лишь фразеологизм «земной круг» в значении «земной шар» (басня «Два Голубя»). Существительное «звание» также встречается в баснях один раз²⁴ (в этой басне). Видимо, было заменено на более привычное, древнее по происхождению слово (заимствовано из старославянского языка²⁵). Баснописец, вероятно, опасался, что существительное «круг» в новом значении не всем будет понятно.

Далее следует абзац, который подвергся тщательной переработке. Только 1834 г. появляется существительное *простолюдин* в значении «человек, принадлежащий к непривилегированным слоям общества». Слово встречается всего один раз в этой басне. Согласно Словарю современного русского литературного языка²⁶,

это существительное впервые лексикографически зафиксировано в «Лексиконе» Вейсмана (1731)²⁷.

*Когда не хочешь быть смешон,
Держися звания, в котором ты рожден.
Простолюдин со знатью не родися;
И если карлой сотворен,
То в великаны не тянися,
А помни свой ты чаще рост.*

До этого было: «Незнатный с знатью не родися», т.е. рядом два однокоренных слова. Новый вариант более выразителен: «Старайся быть в кругу, в котором ты рожден», – но и он был отвергнут автором.

Фраза «И если карлой сотворен» подверглась тщательной правке. Первоначально было: «коль карлика дала природа рост», но это не удовлетворило автора. Зафиксировано несколько определений существительного «рост»: «короткий рост, скудный, малый». Затем определения были заменены на «рост карлика», т.е. «коль карлика дала тебе природа рост». Но это также не удовлетворило автора, и появилась фраза «и естли (так!) карликом рожден»; и только после этого – «и если карлой сотворен». Фраза «и в великаны не тянися» появилась почти сразу. «А помни свой» или «но помни», затем «а озирайся ты на свой почаше рост» (этот глагол в баснях не встречается ни разу). Только потом возник окончательный вариант: «И если карлой сотворен, / То в великаны не тянися, / А помни свой ты чаще рост».

Любопытно, что начало и конец басни могли бы составить отдельную, самостоятельную и оригинальную басню. Начало басни – абстрактные крыловские рассуждения, в которых автор выступает как умудренный наблюдатель жизни и умный человек. Конец же переносит читателя в конкретную российскую действительность. Автор обращается к читателям: «Я эту басеньку вам былью поясню». Первоначально – «Я к етой басне былъ прибавлю». Затем – «Я к етой басне былъ простую прилеплю». На примере Матрены, «купецкой дочери» (первоначально И.А. Крылов называет ее Матренушкой: «Матренушка графиней стала»), автор показывает, что бывает, когда нарушаются сословные традиции. Выдали замуж Матрену за барона, но она не смогла ужиться

с новой родней («Новая родня ей колет глаз / Попреки (первоначально – укором), что она мещанкой родилась»); а старая родня – за то, что к знатым «приплелась» (сначала «привилась»); «стала бедная Матрена» – затем «моя Матрена». Окончательный вариант: «И сделалась моя Матрена ни пава, ни ворона».

Сохранились три рукописных варианта этой басни. По отдельным примерам (приведенных выше) видно, какую работу проделал И.А. Крылов, создавая свое произведение. «Напрасно воображают, что легкие стихи его сами текли с пера», – писал П.А. Плетнев («Иван Андреевич Крылов»). И далее «счастливые стихи его стоили ему долговременной работы»²⁸.

В черновых вариантах заглавие отсутствует.

Рассмотрим варианты басни.

В седьмой строке *утыкавши*, а было заменено на *натыкавший*.

Заклеванная частотность 1.

Традиционная часть басни также подверглась тщательной переработке: «Натыкавши себе павлиных перьев в хвост Ворона по лугу защеголяла», затем «Ворона между тем пошла гулять спесиво», затем «Ворона в стадо пав пошла гулять спесиво», а затем «Ворона по лугу пошла гулять спесиво». Двенадцатая строка: «И что ее как ровную сестру», затем «ровную себе сестру», затем «что так как ровную себе сестру» и только потом – «что Павам всем она сестра». Был еще вариант:

*Что так как ровную себе сестру
С собою павы все поставят
И даже что ее представляют
К Юнонину двору.*

Этот вариант не удовлетворил автора. Был еще один любопытный вариант: «Что Павам всем она набитая сестра». Этот вариант требует пояснений. Дело в том, что слово «набитый» в значении «равный по положению, состоянию, званию» стало архаичным. Это значение с пометой «прост<оречное>» зафиксировано Словарем русского языка XVIII в.²⁹ И от этого варианта И.А. Крылов отказался.

Басня обогатила русский язык, закрепив несколько фразеологизмов. «От ворон она отстала и к павам не пристала» фиксиру-

ется почти всеми фразеологическими словарями в значении «так говорят о человеке, который присваивает себе чужие достоинства, безуспешно старается играть высокую, несвойственную ему роль и поэтому попадает в комическое положение». Идиома «ворона в павлиных перьях», видимо, распространилась благодаря басне Крылова, но она по происхождению является калькой с французского выражения (*le geai parè des plumes du paon*)³⁰. И третий фразеологизм – «рядиться в чужие перья» – не является собственно крыловской фразой, а построен на базе содержания всей басни. И.Т. Янин³¹ включает его в свой словарь, объясняя так: «Стараться быть не тем, чем человек является на самом деле». Фразеологизм «ни Пава ни Ворона» создан по типу аналогичных по структуре выражений – «ни рыба ни мясо»; «ни пуха ни пера» и др.

Обращает на себя внимание тесная связь басни с народными пословицами и поговорками. С одной стороны, пави – действующее лицо пословиц. Например, пословица «Красна пави перьем, а человек ученьем» помещена уже в первом печатном издании пословиц 1770 г., собранных А.А. Барсовым³². А в Словаре русского языка XVIII в. со ссылкой на тот же источник А.А. Барсова приводится еще одна пословица: «Красна пави перьем, а жена мужем»³³.

В сборнике «Пословицы русского народа» В.И. Даля отмечена пословица «От ворон она отстала, а к павам не пристала»³⁴. Известно (см. предисловие), что Даль включал в свой сборник пословиц только то, что он сам слышал в устной речи. На эту тему зафиксировано, кроме того, еще несколько пословиц: «От одного берега отстал, а к другому не пристал»³⁵; «От одного берега отстанешь, к другому не пристанешь»; «Ни так ни сяк станешь»; «От своих отстал, а к чужим не пристал»; «Тут отшатнулся, а туда не приткнулся»; «Ни то ни се, а черт знает что» и др.

Пави «самка павлина» встречается пять раз в этой басне. Прилагательное от *павлин* – *павлиный* отмечено один раз, вариант «относящийся к павлину (крупная птица семейства фазановых, с пестрым ярким оперением и большим распускающимся хвостом)».

*Утыкавши себе павлиным перьем хвост,
Ворона с Павами пошла гулять спесиво,
И думает... что Павам всем она сестра,
И что пришла ее пора быть украшением Юнонина двора.*

*Какой же вышел плод ее высокомерья?
Что Павами она ощипана кругом,
И что, бежав от них, едва не кувырком,
Не говоря уж о чужом,
На ней и своего осталось мало перья.*

Юнонин двор – «птичий двор, где содержатся павлины». Павлины (так же как кукушки и вороны) были посвящены богине Юноне, одной из верховных богинь в древнеримской мифологии.

Изменения в 21 строке: «ощипанной вороны не узнали» было заменено на «заклеванной вороны не узнали».

В басне встречается еще один фразеологизм – «колоть глаза кому-л. чем-л.» в значении «попрекать, стыдить кого-л. чем-л.», который фиксируется словарями первой половины XIX в.³⁶ и который Крылов талантливо обыграл в своей басне.

Он отмечается и в книге М.И. Михельсона³⁷; в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова³⁸; Словаре современного русского языка³⁹ и др. Этот фразеологизм создан на базе пословицы «Правда глаза колет». Он сохранился в русском языке до настоящего времени.

Итак, басня «Ворона» занимает особое место среди крыловских басен. Созданная на классический сюжет, она связана с российской действительностью (о чем сообщает сам автор), что нарушало басенную традицию. Мораль басни также оригинальна, и она выходит за пределы как классической, так и русской басенной традиции.

*Вот выдали Матрену за Барона.
Что ж вышло?
Новая родня ей колет глаз
Попрёком, что она мещанкой родилась.*

Таким образом, басня написана понятным, почти современным языком. Понимание текста не затруднено и для современного читателя. Фразеологизмы, созданные баснописцем, сохранились в русском языке до настоящего времени. Басня проста и понятна по форме изложения сюжета / рассказа, восходящего к классическим образцам. Басня сохранила актуальность до настоящего времени. Плетнев, восхищаясь крыловскими баснями, видел в них «неизъяснимую прелесть» языка.

Плетнев писал о И.А. Крылове: «Россия жадно слушала слова, истекавшие из его уст, и сохранит их с признательным благоговением. Она радовалась и гордилась им и будет радоваться и гордиться им, доколе будет процветать наш народный язык и драгоценно будет русскому народу русское слово»⁴⁰.

- 1 По современным правилам пунктуации фразеологизм «ни пава ни ворона» пишется без запятой (ср. «ни рыба ни мясо» и другие аналогичные по структуре).
- 2 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. М., 1988. С. 111.
- 3 Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 3. М., 1959. С. 264.
- 4 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. С. 111.
- 5 Словарь русского языка XVIII в. Вып. 18. СПб., 2011. С. 169.
- 6 Там же. Вып. 8. СПб., 1995. С. 215.
- 7 *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. С. 5.
- 8 Словарь русского языка XVIII в. Вып. 18. СПб., 2011. С. 169.
- 9 *Даль В.И.* Указ. соч. С. 5.
- 10 *Кеневич В.Ф.* Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. 2-е изд. СПб., 1878. С. 218.
- 11 Там же.
- 12 Басни Эзопа. М., 1968. С. 93; Классическая басня. М., 1981. С. 7.
- 13 Басни Эзопа. С. 100.
- 14 *Кеневич В.Ф.* Указ. соч. С. 218.
- 15 Опубликовано в кн.: Русская басня. Л., 1977. С. 73.
- 16 Опубликовано в кн.: Полезное с приятным. Пятый полумесяц. XVI. СПб., 1769. С. 16.
- 17 Цит. по: «Русская поэзия». Собрание произведений русских поэтов / Под ред. С.А. Венгерова. Вып. 1–6. СПб., 1897. С. 245. Притчи Сумарокова были опубликованы после смерти автора (1777) Н.И. Новиковым дважды, в 1781 и 1787 гг.
- 18 *Кеневич В.Ф.* Указ соч. С. 219.
- 19 *Крылов И.А.* Басни / Издание подготовил А.П. Могилянский. М.; Л., 1956. С. 500.
- 20 Текст басни и ее вариантов (с сохранением орфографии и пунктуации памятника) цитируется по изд.: *Крылов И.А.* Басни. М.; Л., 1956.
- 21 *Крылов И.А.* Басни. М., 1935. С. 268.
- 22 *Крылов И.А.* Басни. М.; Л., 1956. С. 298.
- 23 Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1982. Вып. 8. С. 415 (словарная статья *кружок*); см. также: *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX века. М.; Л., 1965. С. 172.

- ²⁴ Частотность слов приводится по изд.: *Кимягарова Р.С.* Словарь языка басен Крылова. М., 2006.
- ²⁵ Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1975. Вып. 6. С. 75.
- ²⁶ Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1951. Т. 11. С. 1399.
- ²⁷ *Вейсмани Э.* Немецко-латинский и русский лексикон. СПб., 1731. С. 369.
- ²⁸ Цит. по: И.А. Крылов в воспоминаниях современников / Вступит. ст., составление, подготовка текста и коммент. А.М. Гордин, М.А. Гордин. М., 1982. С. 203. (Серия литературные мемуары).
- ²⁹ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 13. СПб., 2003. С. 125.
- ³⁰ *Шанский Н.М., Зимин В.Е., Филиппов А.В.* Краткий этимологический словарь русской фразеологии // Русский язык в школе. М., 1981. № 4.
- ³¹ *Янин И.Т.* История крылатых слов и выражений. Калининград, 2003. С. 254.
- ³² Собранные 4291 древних российских пословиц // Малые жанры русского фольклора. Хрестоматия / Составитель В.Н. Морохин. Изд. 2-е. М., 1986. С. 88.
- ³³ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 18. СПб., 2011. С. 168.
- ³⁴ *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Т. 2. М., 1993. С. 322; зафиксирована также в кн.: *Михельсон М.И.* Ходячие и меткие слова. СПб., 1896. С. 299.
- ³⁵ *Даль В.И.* Указ. соч. С. 324.
- ³⁶ Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1806. Ч. 1; Словарь Академии Российской... СПб., 1847; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. СПб., 1847.
- ³⁷ *Михельсон М.И.* Указ. соч. С. 163.
- ³⁸ *Ушаков Д.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1935. Т. I. С. 1411.
- ³⁹ Словарь современного русского языка. М., 1956. Т. V. С. 1195.
- ⁴⁰ И.А. Крылов в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 179.